

©2024 А.Ю. КРАМЕР

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ КУЛЬТУРЫ (ЭСКИЗ КОНЦЕПЦИИ)

Крамер Александр Юрьевич — кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Высшей школы печати и медиатехнологий.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.
Российская Федерация, 190068 Санкт-Петербург,
Вознесенский просп., д. 44-46.
ORCID 0000-0002-6159-9075
aykramer@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой эскиз теоретического подхода к человеческой культуре, в основе исследовательской «оптики» которого лежит концепт человекоразмерности, понимаемой как совокупность неустранимых естественных ограничений, которые человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, чувствуемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Культура складывается как многомерная сеть сцепок культурных объектов — сборок и пересборок, в которые вовлечены участвующие в практиках человекоразмерные и не-человекоразмерные артефакты, не-человеческие актанты и сам человек как условие и носитель практик. Люди в этой сети выступают мобильными узлами, перемещающимися по определенным траекториям повседневной среды обитания, степень «окультуренности» которой определяют «поджидающие» человека конфигурации уже расположенных в среде артефактов и не-человеческих актантов. Человек, перемещаясь по своим траекториям, в практиках сцепляется с артефактами среды, образуя временные культурные объекты; ими, а также культурными объектами, которые человек несет на себе, он может сцепляться с культурными объектами других людей на тех же (или пересекающихся) маршрутах. В результате взаимодействий со средой и

другими людьми образуются сцепки и мультицепки культурных объектов, которые складываются в сложную и всякий раз пересобирающуюся многомерную сеть. Конфигурации относительно воспроизводимых сцепок в сети культурных объектов мы называем удержаниями — их наличие определяет для данной сети состояние культуры; в случае же принудительности воспроизводимых удержаний мы говорим о состоянии цивилизации. В первой части статьи изложена концептуальная логика подхода, во второй части (представляющей собой эссе) — дан эскиз аналитической оптики, возможной при подобном подходе.

Ключевые слова: культура, человекоразмерность, культурный объект, сборка, артефакт, практика, многомерная сеть, цивилизация.

Ссылка для цитирования: Крамер А.Ю. Человекоразмерность культуры (эскиз концепции) // Человек. 2024. Т. 35, № 6. С. 124–143. DOI: 10.31857/S0236200724060086

А.Ю. Крамер
Человекоразмерность культуры (эскиз концепции)

I. Общая логика

Человеческая культура

Человеческая культура в рамках и для целей этой работы понимается нами как все мыслимое, переживаемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое человеком в человеческой реальности. Реальность определяем здесь как данный, создающийся и изменяющийся мир, который существует для человека, осуществляется, переживается, осмысляется и воспроизводится им «в качестве цельного мира» [Бергер, 1995: 38].

Человекоразмерность (далее в тексте — ЧР) вслед за М. Петровым [Петров, 2010: 108] мы рассматриваем как совокупность неустранимых ограничений, которую человек как существо естественное накладывает на все мыслимое, чувствуемое, сделанное, измененное, сохраненное и используемое им. Человеческая телесность неустранима из человеческой культуры; ограничения телесности первично порождают и определяют все взаимодействия человека с местом обитания (в прямом физическом/географическом/территориальном¹ смысле) и специфически человеческую адаптацию к нему.

¹ Пространство реального мира — это «территория, на которой существует, осуществляется и воспроизводится культура живущего сообщества» [Быстрова, 2004: 137].

Мы, с достаточной условностью, различаем²:

- телесную ЧР — морфологии, биохимии/биофизики, физиологии телесных структур и процессов;
- ЧР психофизиологических и психических состояний;
- ЧР когнитивных процессов, эмоциональных состояний, коммуникативных возможностей (учитывая свойственные только человеку³ ограничения сознания⁴), а также ЧР мышления (с поправкой на психофизическую проблему).

Не-человекоразмерность (далее в тексте — НЧР) мы определяем как выход за границы доступной человеку размерности в динамике адаптации человека к месту и среде обитания в широком смысле.

Практики, артефакты, аффордансы

Следуя логике теории практик, мы устанавливаем в целях данной статьи, что человеческая культура существует и воспроизводится в динамическом единстве артефакта и практики: артефакт порождает практику и распредмечивается в ней, практика опредмечивается в артефакт [Каган, 1996: 42–43].

Все, что не опредмечено каким-либо образом, актуально или потенциально, для другого человека как «мир в доступной реальности» («эримый и подручный» в смысле досягаемости [Шюц, 2003б], включая реальность физиологических/ментальных/психических состояний), не может быть репродуцировано и сохранено в культуре.

Практику мы понимаем, следуя за В.В. Волковым и О.В. Хархординым [см.: Волков, 2008: 14–23], как совокупность возможных в данной культуре в данный момент и в данном месте:

- знаний и умений (конкретных как эксплицированных, так и нет) в решении практических задач;

² Как для «нормальных» структур, процессов и отдельных состояний, так и для «пограничных» или «отклоняющихся», понимая «норму» как меру соответствия адаптации человека (как существа биосоциального) динамике среды обитания в широком смысле.

³ На данный момент, по-видимому, существует непреодолимая граница между рефлексией не-человеческого и не-человеческой рефлексией (граница между «быть как летучая мышь» и «быть летучей мышью» [Nagel, 1974]). Обсуждение этой, по сути ксенологической, проблематики выходит за рамки статьи, однако заметим, что преодоление указанной границы открывает возможность для появления в человеческой реальности не-человеческих культур, в том числе культуры пока еще гипотетического универсального искусственного интеллекта — AGI (artificial general intelligence) [Butlin, 2023].

⁴ Например, границы «чувственного» и «мыслимого» или «переживания для выживания» и «выживания для переживания» [Петровский, 2018].

- правил и коллективных норм, стоящих за этими знаниями и умениями;
- объяснительных парадигм/моделей (включая возможные), стоящих за применяемыми правилами и нормами.

Практика (любая) в человеческой культуре всегда человеко-размерна. Практика в человеческой культуре — это то, чему учат, или то, чему можно научиться. Практика в каждом конкретном случае есть комбинация объяснительных моделей, навыков/умений и сопутствующих действий (и в этом смысле любая практика нормативна).

Физиологические (инстинктивные) и психофизиологические действия/состояния становятся практиками, когда они проживаются/выражаются/изъявляются определенным способом⁵ в определенной ситуации, месте и времени. То же самое касается актов мышления и состояний сознания — они станут практиками, только будучи определенным способом организованы⁶. Если и когда нет знаний, норм и способов изъявления, никакая субъективность, никакое мышление или телесное/эмоциональное состояние в культуре не будут опредмечены, сохранены и воспроизведены.

Мы различаем, с определенной условностью, практики:

- телесно-деятельностные — манипуляции с артефактами, природными и не-природными объектами и/или их частями;
- мыслительные (интеллектуальные/когнитивные), в том числе практики памяти, рефлексии, воображения и интуиции, а также практики теоретизирования [Ross, 2004: 53]. Память и воображение, осознание телесных/эмоциональных/ментальных состояний — тоже мыслительные практики;
- коммуникативные — практики воздействия на сознание и поведение другого, практики автокоммуникации.

Артефакт в целях данной статьи понимается как вещественный результат опредмечивания практики (или обусловленный практикой, или вовлеченный в практику) как «социально конструирующего действия» [Xapre, 2006]. Совокупность артефактов как мира вещей

А.Ю. Крамер
Человекоразмерность культуры (эскиз концепции)

⁵ Сон, фантазия или боль сами по себе — элементы повседневности; они становятся практиками, обретая способ организации осознания и проживания.

⁶ Мы говорим о мыслительных практиках, поскольку существует языковая коммуникация со всеми ограничениями, которые накладывает дискретное знаковое кодирование на дляящиеся процессы и состояния [см.: Bensusan, 2014; Menary, 2012]. Опыт проживания некоторых состояний (мистический, духовный, опыт измененных состояний сознания и пр.) воспроизводим в практике, даже когда содержание опыта невозможно полностью эксплицировать, — но только при условии максимально доступной полноты экспликации способа организации проживания этого опыта в данном месте и времени.

СОЦИ- АЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

(эмпирически актуально и потенциально доступных⁷ человеку в практиках) служит адаптации человека в конкретных физических, ментально-психологических и социокультурных обстоятельствах.

Человек (в человеческой культуре) — не артефакт. Он условие и носитель практики — практика воплощена (англ. embodied) в нем⁸.

Артефакты мы делим, с достаточной долей условности, на две группы:

- артефакты практик — триггеры (опознание и запуск практики); артефакты целевого действия (исходный материал, инструмент, инструкция, изделие, побочный продукт); детекторы (состояний, подтверждения результата), измерители; артефакты остановки и выхода из практики и т.п.
- артефакты контекста (непосредственно в практике не участвуют) — формирующие поведение; со-присутствующие (в том числе в присутствии которых практика вообще возможна); атTRACTоры и репеллеры, вовлекающие в практику или отторгающие; ускорители/замедлители и т.д.

Любой артефакт может быть одновременно вовлечен в несколько практик и выполнять в них как одну, так и несколько разных функций (ролей).

Артефакты человекоразмерны (ЧР) и не-человекоразмерны (НЧР). ЧР артефакта обеспечивает прямой телесный и непосредственный доступ человека к нему, возможность наблюдения и прямого воздействия на артефакт, в том числе с помощью других ЧР артефактов. НЧР артефакта означает, что доступ к артефакту, наблюдение и воздействие возможны только через промежуточные ЧР артефакты (артефакты-посредники, «конвертеры размерности»), обеспечивающие опосредованное управление, наблюдение и воздействие⁹.

⁷ «Виртуальные» артефакт или практику мы рассматриваем как иллюзии, возникающие «когда у человека искусственно создается ощущение пребывания в определенной среде» [Дойч, 2015: 119].

⁸ В этом смысле любые практики «самореферентны» в силу сознания, сопряженного с телом [Князева, 2014: 254]. Любой навык как элемент практики, в том числе перцептивный или ментальный, воплощен в теле (эффект «воплощенного навыка» (англ. embodied enskillment) [см.: Grassani, 2007]). О концепции «воплощенного познания» (англ. embodied knowledge) см., напр., обзорные статьи Н.И. Логинова и В.Ф. Спиридонова [Логинов, 2017а; 2017б].

⁹ Человек в практике непосредственно имеет дело не с самим НЧР артефактом, а с ЧР артефактом-посредником с ЧР интерфейсом к нему и «представлением» НЧР артефакта в этом интерфейсе любым сочетанием способов, «доступных человеческому сенсориуму» [Кресс, 2016: 78]. С этим представлением, данным в интерфейсе ЧР артефакта-посредника, и одновременно с ментальным «образом» всего НЧР артефакта «человек взаимодействует как с реально существующим, а не просто мыслимым» [Кирик, 2007: 11].

Любой артефакт, вовлеченный в практику, может быть наделен аффордансом — одной или несколькими ЧР точками или зонами, которым придано свойство «вовлекать» человека в практику или «предотвращать» такое вовлечение [Heft, 2010; Osiurak, 2017; Heras-Escribano, 2019]. Аффорданс, таким образом, может быть негативным, то есть работать как элемент, пресекающий возможность практики или ее прерывающий [Davis, 2016; Evans, 2017: 36]. Далее в тексте аффорданс «отрицательной полярности» мы называем негаффордансом.

Наделение артефактов аффордансом или негаффордансом происходит в ходе становления практик вместе с закреплением общего знания¹⁰ об этой «привилегированной» нормативной «предназначенности к практике» [Garcea, 2012: 1304] и с активацией социальных соглашений¹¹ (о взаимодействиях с артефактами в практиках; о практиках мыслить о таком взаимодействии [Nagy, 2015; Dings, 2021]; об интерпретации опыта взаимодействий, антиципации и опознании аффорданса и т.д.) в формах обычав или формализованных инструкций¹².

Совокупность артефактов, наделенных аффордансами и расположенных на маршрутах человека в его среде обитания¹³ — в тех местах окружающей среды, в которых возможны, необходимы (а также и недопустимы) практики, — делает среду обитания приспособленной, или окультуренной¹⁴.

А.Ю. Крамер
Человекоразмерность культуры (эскиз концепции)

¹⁰ Включая знание о возможности «приглашения к действию при доступности действия» [Withagen, 2012: 256].

¹¹ В этом смысле аффорданс — элемент интерфейса как границы раздела взаимодействующих объектов на любом структурном уровне; понятие интерфейса имплицитно включает в себя соглашения о правилах, процедурах и средствах взаимодействия [Hookway, 2014].

¹² НЧР артефакт вовлекает человека в практику через аффордансы своих ЧР элементов и/или через аффордансы ЧР артефактов-посредников («конвертеров размерности»). На этом основан принцип интерфейса в человеко-машинном (или, шире, социотехническом) взаимодействии: аффордансами наделяются как формализованный ЧР «образ» процесса/продукта в управляющем/контрольном органе машины, так и специализированные ЧР элементы управления/контроля НЧР артефакта, вовлеченного в практики.

¹³ Представляется уместным говорить об «ареале» человека — совокупности мест, привычно «обжитых», а также эмпирически доступных данному человеку, и маршрутах перемещений между ними.

¹⁴ О «культурном ландшафте» и «атмосфере» окультуренного пространства см., напр., [Голубева, 2013; Мазаева, 2022]. Напомним, что в нашем контексте понятие культурного пространства включает и совокупность мест в среде обитания (в физическом/географическом смысле), и одновременно результаты «культурного производства» опыта совокупности контактов с этими местами [Gierup, 2000; Лефевр, 2015].

Человек как носитель практики обладает агентностью — способностью совершать действия по собственной воле и намерению, в частности наделять аффордансом, вовлекаться в практику¹⁵, быть в этой практике источником действия (актантом) либо нет¹⁶ или быть объектом действия¹⁷ в практике другого человека, игнорировать негаффорданс или вовсе отказаться от вовлечения и/или выбрать другую практику.

В человеческой реальности природа (живая и неживая) присутствует в среде обитания и выступает из нее, в силу чего в практике могут быть вовлечены не-люди¹⁸ со всеми последствиями, вытекающими из их ЧР и НЧР. В практиках не-люди выступают и/или могут быть «для цели взаимодействия» осмыслены двояко:

- или допуская, что у не-человека есть воля и намерение (даже если они нам неизвестны) — и тогда это не-человеческий актант¹⁹ со своей агентностью, который участвует в конкретной ситуации практики на правах «действующей части среды обитания»;
- или допуская, что у не-человека нет ни воли, ни намерения — и тогда он участвует в конкретной практике «на правах» артефакта²⁰.

Культурный объект

В рамках настоящей работы мы понимаем культурный объект (далее в тексте — КО) как относительно устойчиво воспроизводимую сборку²¹ артефактов и практик в данном месте и времени при возможном участии не-человеческого актанта.

¹⁵ Обзор концепции «материального вовлечения» Л. Малафуриса делает А.Г. Асмолов с соавторами [см.: Асмолов, 2022].

¹⁶ Главное условие для того, чтобы «быть актантом», по Б. Латтуру, таково: «Актант... точно выступает источником действия» [Латтур, 2017: 182]. Важно различать действие намеренное и инстинктивное (рефлекторное) — от намеренного можно отказаться.

¹⁷ Способность «претерпевать» (англ. patency) — оборотная сторона агентности [Gell, 1998].

¹⁸ Существа естественные в логике различия естественного и искусственного (как сконструированного [Саймон, 2004]).

¹⁹ Но не источник практик — в человеческой культуре это исключительная привилегия человека.

²⁰ С неизбежной поправкой на то, что мы не знаем точно, есть ли намерения у камня, дерева или кота. Мы не знаем точно, могут ли камень, дерево или кот что-то или кого-то наделить аффордансом.

²¹ Мы используем термин «сборка» (англ. assemblage), имея в виду единство самоорганизации взаимодействия, зависимое «от консистентности (согласованности) размерности пространства (параметров объекта), топологии многообразия (принципиально возможных для объекта отношений) и взаимодействия конкретных форм» [Красавин, 2019: 141]. Однако, в отличие от М. Деланда [Деланда, 2018: 40], мы не считаем онтологию сборок плоской; здесь скорее имеет место «корреляционистская» вертикаль «человек как фундамент» [Ветошинский, 2016: 1627].

Человек — единственная «точка сборки», вокруг которой всякий раз собирается или пересобирается КО. Мы выделяем две основные группы КО:

- КО на маршрутах перемещений человека — за счет латентных, «ожидающих» аффордансов артефакта окультуренной среды и/или аффордансов не-человеческого актанта;
- КО «персональные» — связанные с телом человека или перемещаемые непосредственно человеком.

В силу изменчивости среды обитания и комбинаций артефактов и действий не-человеческих актантов в каждой точке места, которое занимает человек с его персональной вариабельностью ЧР ограничений²² в каждый момент времени, мы говорим, что у всякого КО есть только подобие, но нет инварианта²³.

КО человек способен удерживать по своей воле. Мы называем удержанием добавочную практику в структуре КО, поддерживающую (как элемент *habitus'a* в смысле П. Бурдье²⁴) подобие и воспроизводимость КО в формах повседневного, таких, например, как привычки и ритуалы²⁵.

КО человек сцепляет и расцепляет друг с другом, формируя удержаниями сцепок событийную сеть повседневности. Мы различаем:

- персональные сцепки КО на путях перемещений человека;
- мультицепки КО, когда к существующей сцепке КО одного человека подключается сцепка КО другого человека и/или когда происходит синхронная или диахронная мультицепка КО разных людей через общий артефакт (или не-человеческий актант).

Человек создает и удерживает/разрывает сцепки и мультицепки КО на своих маршрутах, исходя из личностного и общего знаний

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

²² Свойство *haecceitas* («этотъ», или «это-бытие») Ж. Симондона: указание на «эту вот» единичность, «чье существование не может быть ничем замещено» [цит. по: Красавин, 2019: 148].

²³ Путь (траектория) как бы «нанизывает» практики на себя; одни и те же артефакты, даже на одном маршруте в сходных ситуациях, но в разное время, пересобираются с практиками всякий раз в другой КО (то же самое всегда другое и ходство КО не предполагает инварианта).

²⁴ *Habitus* «...обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме схем восприятия, мышления и действия более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства практик во времени» [Бурдье, 2001: 105].

²⁵ Привычка — ситуативное упорядочивание само собой разумеющегося мира как подручного, по правилам «видимым, но не замечаемым» [Корбут, 2014; Гарфинкель, 2002]. Ритуал — практика социального взаимодействия, которая генерирует общее знание [Chwe, 2001; Гофман, 2009].

СОЦИ- АЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

о свойствах «о-культуренных» и «не-культурных» пространств²⁶. Практики удержания мультицепок всегда включают взаимную координацию (англ. collective/shared agency [Tomasello, 2022]) как добавочную практику. Совместные удержания мультицепок КО могут рассматриваться как основа любой социальной связи²⁷.

Промежуточно суммируем: человек, перемещаясь по траекториям в своем «ареале» среды обитания, собирает своими практиками «подручные» артефакты или артефакты среды обитания в сборки КО (сборка не получится, если не сработают аффордансы артефактов). КО — это в совокупности человек плюс практика (телесно-деятельностная, мыслительная или коммуникативная) плюс артефакты среды обитания с их аффордансами и негаффордансами (латентными или активными) в данном месте траектории человека в данное время²⁸.

Двигаясь по своей траектории, человек сцепляет свои КО друг с другом; КО можно собрать схожим образом в следующий раз, КО можно сцепить друг с другом схожим образом в следующий раз — таким образом сборка или сцепка будет удержанна. Другие люди двигаются по своим траекториям и собирают свои КО; траектории людей (и цепочек КО) пересекаются; встречаясь друг с другом в точках пересечения траекторий, люди на общих артефактах (или в присутствии артефактов среды) сцепляют свои КО совместными практиками в мультицепки. Или не сцепляют, если не сработают аффордансы.

Активные и латентные сцепки/мультицепки КО на маршрутах людей образуют многомерную и динамическую (за счет постоянных пересборок) сетевую структуру; человек выступает мобильным узлом этой сети. Сеть находится в состоянии локальной культуры, когда конфигурации удержаний в ней относительно устойчиво воспроизводимы. Сети локальных культур взаимодействуют

²⁶ Включая знания о наличии или возможности сцепок и мультицепок. Следуя за А. Лефевром, мы различаем ситуации, когда человек: а) окультуривает место, в практиках создает культурное пространство; б) попадая в заданную окультуренную среду, уже обусловлен «общим знанием» о культурном пространстве, которое ему дано (ср. сходную обусловленность психогеографией у Г. Дебора [Дебор, 2017]).

²⁷ Коллективное удержание формирует связи разной плотности [Деланда, 2018: 71] и силы (определенной степенью «продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости, взаимного доверия и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь» [Грановеттер, 2009: 32]). Конгруэнтность структур привычных действий и качеств удержаний социальных связей делает возможными практики сочувствия, понимания и интерпретации.

²⁸ Можно рассматривать КО также как событие/состояние или как элемент события/состояния в определенном месте траектории в среде обитания в данное время в присутствии или при участии определенных артефактов.

на своих границах²⁹ через сцепки и мультисцепки особых, «контактных» КО, которые совместно удерживаются представителями разных локальных культур.

А.Ю. Крамер
Человекоразмерность культуры (эскиз концепции)

Инструмент, инструментальность, технология

В целях данной работы мы называем приспособлением артефакт естественного или искусственного происхождения, который в практиках принудительно компенсирует³⁰:

- НЧР свойства среды обитания (и, шире, НЧР свойства реальности) в личных или коллективных задачах;
- частичную или полную утрату личной ЧР (в силу болезни, травмы, иной дезадаптации);
- неоптимальность / субъективную неприемлемость решения личной/коллективной ЧР задачи без помощи приспособлений.

Приспособление становится инструментом, когда в силу опыта целенаправленного использования результат воздействия приспособления устойчиво воспроизводим. Инструментальностью мы называем свойство пригодности для использования в какой-то функции³¹ [ASTM, 2005: 265] и для достижения любой цели³² любых артефактов и практик, любых КО и их сцепок. В пределе что/кто угодно может рассматриваться как средство (инструмент) принудительного целенаправленного воздействия на что/кого угодно.

Инструментальные взаимодействия в сцепках и мультисцепках КО и их удержаниях складываются в технологии — устойчиво воспроизводимые последовательности воздействий и их результатов, приводящие к заранее известной или предполагаемой цели.

Когда технология нацелена на коллективный НЧР результат, она неизбежно требует принудительных коллективных удержаний

²⁹ Граница сетей локальной культуры в каждый данный момент — любая точка соприкосновения/взаимодействия сетей, в которой удержание сцепок КО невозможно, или неустойчиво, или преднамеренно не осуществляется.

³⁰ Или «достраивает» (до оптимальности адаптаций): движение, пищеварение, сенсорные системы, терморегуляцию, память и вероятностное прогнозирование, знаковые функции внешнего покрова, эмоциональное самовыражение [Фейгенберг, 2011].

³¹ Для целей осмыслиения взаимодействия со средой обитания в социальном смысле вполне инструментальна, например, дифференциация умельцов на национальный, территориальный, гендерный, профессиональный [Winthrop-Young, 2010: 223–224].

³² Ср.: «Инструменты никогда не бывают “просто” инструментами, готовыми к применению: они всегда изменяют те цели, которые вы мысленно ставите <...> Это самый обычный опыт: просто порисуйте по очереди карандашом и углем — и почувствуете разницу» [Латур, 2014: 200].

в мультицепках сетей КО при наличии общеобязательных знаний «для изменения, контроля или упорядочения элементов физической или социальной среды» [Roper, 2011: 15].

Социальный институт возникает как технология трансформации совместных мультиудержаний КО в своего рода «ребра жесткости» принудительной «второй», общеобязательной нормативности — поверх уже существующих удержаний с собственной ситуативной нормативностью. В этом смысле институты с неизбежностью требуют включения в сети КО специализированных «КО принуждения», воспроизводящих как практики принуждения, так и закрепление в объяснительных моделях мыслительных практик принципов принуждения и инструментальности как неустранимых.

Подобная «дополнительная нормативность», а также дополнительное принуждение делают внутренние сетевые взаимосвязи аналитически невидимыми изнутри самой сети. Вследствие этого конфигурации «ребер жесткости» рекурсивно³³ запечатывают сеть в «черный ящик», внутри которого сети, «которые он включает, считаются надежными и стабильными» [Мозалевская, 2022: 70]. Как следствие, возникает своего рода иллюзия полной обусловленности (детерминированности) человека культурой³⁴; будучи «внутри» этой иллюзии, принципиально невозможно дать единое и строгое определение культуры как таковой³⁵.

Культура и цивилизация

Технологизация/институциализация мультицепок КО в сетях локальных культур — важнейший признак перехода сети из состояния культуры в состояние цивилизации³⁶. Институциализация мультицепок КО и разрывов на границах, связанных общими «ребрами жесткости» локальных культур, создает и определяет конфигурацию цивилизационного объединения культур³⁷.

³³ Ср.: по Э. Морену, рекурсия — «процесс, где продукты и следствия являются одновременно причинами и производителями того, что их производят» [Морен, 2021: 162].

³⁴ В этом смысле, например, обычаи, традиции (особенно «изобретенные», по Э. Хобсбауму), ритуалы и табу — это технологии самопринуждения с целью не допустить разрывов в «ребрах жесткости».

³⁵ Ср., напр., 70 определений культуры в книге М.С. Кагана [Каган, 1996: 13–18].

³⁶ Именно этим сдвигом, на наш взгляд, обусловлено то, что понятия «культура» и «цивилизация» в определенный момент становятся взаимозаменяемыми [Браславский, 2022: 53].

³⁷ По-видимому, возникает и «третья» нормативность, которая принудительно связывает конфигурации локальных культур, — тогда становится возможен разговор о европейской, или технологической, или информационной цивилизациях.

Рассмотрение проблемы обратимости перехода из состояния культуры в состояние цивилизации выходит за рамки данной статьи, однако сделаем на этот счет два замечания. Во-первых, утрата возможности или способности ставить НЧР цели и получать НЧР результаты делает хрупкими «ребра жесткости» и в конечном итоге обрушивает их, что делает принуждение невозможным. Во-вторых, всякая функциональность невозможна при массовой утере аффордансов артефактов и/или массовой утрате носителей практик как таковых, поскольку необратимо разрываются сборки артефактов и практик в КО (совокупные результаты таких разрывов обычно называют варваризацией).

Когда состояние цивилизации потеряно, культура возвращается в изначально присущее ей состояние сети аутопоэтических самосборок и удержаний КО, возможно сохраняя в коллективной памяти образ предшествующей цивилизации — но не более того. Новые люди и новые артефакты попадут в уже изменившуюся среду обитания; возникнут новые КО и сцепки между ними, новые «ребра жесткости», новые конфигурации многомерных сетей локальных культур — это будет уже другое состояние культуры и состояние другой цивилизации.

II. Уезжающая и возвращаясь

Человек в повседневности встроен в свою среду обитания и отчасти обусловлен ею; его среда — это его ареал, сеть взаимосвязанных мест и привычных маршрутов между ними, в которых работают или готовы к работе сцепки КО. Вот человек спит — работают сцепки спальни; вот он просыпается, идет в туалет, ванную или на кухню — там уже подготовленная среда со своими ожидающими аффордансами; вот он собирает вещи в рюкзак, переодевается, выходит на улицу — там уже готовы к взаимодействию (и уже не только с ним) элементы среды, предназначенные к созданию временных мультицепок. Сегодня сцепки пересцепились несколько иначе, чем вчера, однако общая конфигурация удерживает привычность: те же щербатые ступеньки на лестнице; те же соседи; тот же домофон, срабатывающий со второго раза; на перекрестке — все тот же светофор; в сквере девочка выгуливает того же спаниеля; в автобусе нужно все так же платить за проезд. Дальше аэропорт, досмотр, самолет — это всё знакомые сцепки и «ребра жесткости» общеобязательных правил. Полет НЧР по скорости, но внутри все вполне ЧР, затем прилет, аэропорт прибытия — все это одна длинная цепочка цивилизационных «ребер жесткости» и аффордансов артефактов среды,

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

СОЦИ- АЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

за которые цепляются КО человека. Потом — почти обязательный автобус из аэропорта в центр: человек едет в гостиницу; он знает, как устроены гостиницы (примерно одинаковые сцепки и «ребра жесткости» «индустрии гостеприимства»), а небольшие расхождения с ожидаемым лишь немногого перенастроят сборки его КО под новые сцепки.

Человек приходит на работу, где его ждут специально подготовленные временные сцепки КО; после работы он идет по улицам и, пока он идет, практики, которые воплощены в нем, цепляются к артефактам городской среды, а артефакты, которые он несет на себе, цепляются к практикам других людей на этих улицах. Его гостиница находится на 34-м этаже небоскреба, куда он мог бы попасть и пешком, но 70 пролетов лестниц вверх и после работы — это перебор, когда есть лифт³⁸. Со второго раза он правильно вставляет в щель магнитный ключ, заходит в комнату и, не разуваясь, идет к окну. Из окна он видит город так, как бы он видел его, например, с вертолета, если бы мог сам летать. Он снимает вид на телефон, «подрезает» снимок и отправляет обработанный файл³⁹ другу.

Не столь важно, куда отправляется человек, важно — надолго ли. Потому что в домашней сети, заполненной сцепками по всем его маршрутам, за время его отсутствия образуются лакуны в сети взаимодействий. Они не столь заметны, когда человек уезжает недолго (вернулся и встроился обратно). Однако при сколько-нибудь длительном отсутствии здесь *там* нашему человеку придется полностью перенастроить многие КО на уровне повседневных сборок, поймать аффордансы новой среды обитания⁴⁰, чтобы, насколько это возможно, по-новому настроить собственную целостность⁴¹. И пока это происходит, в это же время здесь — даже если кто-то надеется на возвращение нашего человека — лакуны в сети обязательно начинают затягиваться пере-сцепками новых КО: другие вещи, другие люди, которые пере-обживаются среду *под себя*. И когда наш человек внезапно возвращается после долгого отсутствия, он обнаруживает, что его прежнее место занято, а память о

³⁸ Лифт — инструмент компенсации НЧР здания, у него есть ЧР кабина и ЧР кнопки интерфейса управления. Лифт как ЧР интерфейс предполагает наличие в сознании пользователя всей структуры этажей, «нанизанной» на лифт и привязанной к структуре кнопок интерфейса управления лифтом.

³⁹ Мы уже писали о ЧР применительно к медиатехнологиям [см.: Крамер, 2024].

⁴⁰ Ср.: маршруты, элементы, границы, узлы и ориентиры [Линч, 1982].

⁴¹ Потому что «утрата элемента среды, с которым неразрывно переплетена повседневная деятельность, — это потеря части самого себя» [Ноё, 2009: 51].

том, какой он был, когда жил здесь, мало чем может ему помочь⁴². История про «там и здесь» внезапно превращается в историю про «мы и они» — впрочем, об этом как-нибудь в следующий раз.

А.Ю. Крамер
Человекоиз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

On the Human-Dimensionality of Culture (A Sketch of Theory)

Alexander Yu. Kramer

CSc in Culturology, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Technologies of Mass Media, Higher School of Printing and Media Technologies.

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
44–46 Voznesensky Prospekt, St. Petersburg 190068, Russian Federation.
ORCID 0000-0002-6159-9075
aykramer@gmail.com

Abstract. The article is a sketch of a theoretical approach (or, more precisely, a research program) to human culture, which is based on the human-dimensionality, given as a set of irremovable natural limitations that man, as a natural being, imposes on everything thought, felt, made, changed, stored and used by him. Culture is presented as a multidimensional net/meshwork of cultural objects understood as an assemblages/re-assemblages that involve human-dimensional and non-human-dimensional artifacts, non-human actants, and humans as a condition and carriers of practices Humans act as mobile nodes of net/meshworks, moving along certain trajectories of their everyday habitat, the “enculturation” of that habitat is determined by the configurations of “awaiting” artifacts and “waylaying” non-human actants on their paths. A human, moving along his trajectories, assembles practices with artifacts of the environment, forming cultural objects; by the latter, as well as by the cultural objects one carries, a human can link with the cultural objects of other humans on the same or intersecting routes. Thus, couplings and multi-couplings of cultural objects are formed, which recreate a complex and constantly reassembling multidimensional net/meshwork. Configurations of relatively reproducible couplings in the net/meshwork we call retentions, the presence of which determines the state of culture; in the case of the coercion of retentions to be reproduced, we speak of a state of civilization. The first part of the article sets out the conceptual logic of the approach; the second part (which is an essay) provides a sketch of the analytical optics possible with this approach.

Keywords: culture, human-dimensionality, cultural object, assemblage, artifact, practice, multidimensional net/meshwork, civilization.

⁴² Его дом уже не будет «домом, который он покинул, или домом, который он вспоминал и в который стремился вернуться <...> возвращающийся домой не есть тот же человек, который покинул его, — ни для себя, ни для тех, кто ждал его возвращения» [Шюц, 2003а: 218].

For citation: Kramer A.Yu. On the Human-Dimensionality of Culture (A Sketch of Theory) // Chelovek. 2024. Vol. 35, N 6. P. 124–143. DOI: 10.31857/S0236200724060086

Литература/References

- Асмолов А.Г., Емелин Г.Д., Власова М.А., Фаликман М.В. Психология и нейроархеология: пространство диалога // Вопр. психологии. 2022. Т. 68, № 1. С. 1–13.
- Asmolov A.G., Emelin G.D., Vlasova M.A., Falikman M.V. Psikhologiya i neiroarkheologiya: prostranstvo dialoga [Psychology and Neuroarchaeology: A Space for Dialogue]. *Voprosy psikhologii*. 2022. Vol. 68, N 1. P. 1–13.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по философии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
- Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po filosofii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge], transl. from Engl. by E. Rutkevich. Moscow: Medium Publ., 1995.
- Браславский Р.Г. Эволюция концепции цивилизации в социоисторической науке в конце XVIII – начале XX века // Журн. социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25, № 2. С. 49–79.
- Braslavsky R.G. Ehvolyutsiya kontseptsiis tsivilizatsii v sotsioistoricheskoi naуke v kontse XVIII – nachale XX veka [The Evolution of the Concept of Civilization in the Socio-Historical Science in the Late 18th – Early 20th Century]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2022. Vol. 25, N 2. P. 49–79.
- Бурдье П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова и др.; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001.
- Bourdieu P. *Prakticheskii smysl* [Practical Reason], transl. from French by A.T. Bikbov et al.; ed. transl. and afterw. by N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aleteya; Moscow: Institute of experimental sociology Publ., 2001.
- Быстроева А.Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.
- Bystrova A.N. *Problema kul'turnogo prostranstva (opyt filosofskogo analiza)* [The Problem of Cultural Space (An Attempt of Philosophical Analysis)]. Novosibirsk: SB RAS Publ., 2004.
- Ветошинский А.С. На пути к симметрии: как онтология стала плоской // Философия и культура. 2016. № 12(108). С. 1625–1630.
- Vetoshinskii A.C. Na puti k simmetrii: kak ontologiya stala ploskoi [On the Way to Symmetry: How Ontology Became Flat]. *Filosofiya i kul'tura*. 2016. N 12(108). P. 1625–1630.
- Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008.
- Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik* [Theory of Practices]. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Publ., 2008.
- Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий / пер. с англ. Ю.И. Турчаниновой, Э.Н. Гусинского // Социол. обозрение. 2002. Т. 2, № 1. С. 41–69.

- Garfinkel G. Issledovanie privychnykh osnovanii povsednevnnykh deistvii [Studies of the Routine Grounds of Everyday Activities], transl. from Engl. by Yu.I. Turchaninova, E.N. Gusinskii. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2002. Vol. 2, N 1. P. 41–69.
- Голубева Е.И., Король Т.О., Топорина В.А. Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования // Градостроительство. 2013. № 1. С. 82–87.
- Golubeva E.I., Korol' T.O., Toporina V.A. Kul'turnyi landshaft v geografii: razlichnye podkhody k ob'ektu issledovaniya [Cultural Landscape in Geography: Different Approaches to the Object of Study]. *Gradostroitel'stvo*. 2013. N 1. P. 82–87.
- Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу: пер. с англ. М.: Смысл, 2009.
- Goffman E. *Ritual vzaimodeistviya: Ocherki povedeniya litsom k litsu*: per. s angl. [Interaction Ritual. Essays on Face-to-face Behavior: transl. from Engl.]. Moscow: Smysl Publ., 2009.
- Грановеттер М. Сила слабых связей / пер. с англ. З.В. Котельниковой // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
- Granovetter M. Sila slabykh svyazei [The Strength of Weak Ties], transl. from Engl. by Z.V. Kotel'nikova. *Ehkonomicheskaya sotsiologiya*. 2009. Vol. 10, N 4. P. 31–50.
- Дебор Г.-Э. Психогеография / пер. с фр. А. Соколинской. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.
- Debord G.-E. *Psikhogeografiya* [Psychogeographics], transl. from French by A. Sokolinskaya. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2017.
- Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. К. Майоровой. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
- DeLanda M. *Novaya filosofiya obshchestva: Teoriya assamblazhei i sotsial'naya slozhnost'* [A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity], transl. from Engl. by K. Maiorova. Perm': Gile Press Publ., 2018.
- Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.
- Deutsch D. *Struktura real'nosti. Nauka parallel'nykh vselennnykh*: per. s angl. [The Fabric of Reality. The Science of Parallel Universes: transl. from Engl.] Moscow: Alpina non-fiction Publ., 2015.
- Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996.
- Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1996.
- Кирик Т.А. Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы: Монография. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007.
- Kirik T.A. *Virtual'naya real'nost'i ee ontologicheskie prototypy: Monografiya* [Virtual Reality and Its Ontological Prototypes: A Monograph]. Kurgan: Kurgan State Univ. Publ., 2007.
- Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2014.

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

- Knyazeva E.N. *Enaktivizm: novaya forma konstruktivizma v epistemologii* [Enactivism: A New Form of Constructivism in Epistemology]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initiativ: Universitetskaya kniga Publ., 2014.
- Корбут А.М. Привычка как точильный камень феноменологии // Социология власти. 2014. № 1. С. 10–30.*
- Korbut A.M. Privychka kak tochil'nyi kamen' fenomenologii [Habit As a Grindstone of Phenomenology]. Sotsiologiya vlasti. 2014. N 1. P. 10–30.*
- Крамер А.Ю. Трансформации журналистики в оптике человекоразмерности // Медиаскоп (электронный научный журнал). 2024. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2854> (дата обращения: 15.07.2024).*
- Kramer A.Y. Transformatsii zhurnalistikii v optike chelovekorazmernosti [Transformations of Journalism Through the Lens of Human-Dimensionality]. Mediaskop (electronic scientific journal). 2024. Iss. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2854> (date of access: 15.07.2024).*
- Красавин И.В. Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда // Социология власти. 2019. № 2. С. 136–154. DOI: 10.22394/2074-0492-2019-2-136-154.*
- Krasavin I.V. Ustroistvo sborki, ili Simulyatsiya ontologii u Manuehlya Delanda [Assemblage Arrangement, or Manuel DeLanda's Simulation of Ontology]. Sotsiologiya vlasti. 2019. N 2. P. 136–154. DOI: 10.22394/2074-0492-2019-2-136-154.*
- Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.*
- Kress G. Sotsial'naya semiotika i vyzovy mul'timodal'nosti [Social Semiotics and the Challenge of Multimodality]. Politicheskaya nauka. 2016. N 3. P. 77–100.*
- Латур Б. О сложности быть акторно-сетевым теоретиком: интерлюдия в форме диалога // Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 197–219.*
- Latour B. O slozhnosti byt' aktorno-setevym teoretikom: interlyudiya v forme dialoga [On the Difficulty of Being an ANT: An Interlude in Form of a Dialog]. Latour B. Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory], transl. from Engl. by I. Polonskaya; ed. by S. Gavrilenko. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2014. P. 197–219.*
- Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / пер. с англ. А. Писарева // Логос. 2017. Т. 27, № 1. С. 173–200.*
- Latour B. Ob aktorno-setevoi teorii. Nekotorye raz"yasneniya, dopolnennyye eshche bol'shimi uslozhneniyami [On Actor-Network-Theory. A Few Clarifications, Plus More Than a Few Complications], transl. from Engl. by A. Pisarev. Logos. 2017. Vol. 27, N 1. P. 173–200.*
- Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Страф. М.: Strelka Press, 2015.*
- Lefebvre A. Proizvodstvo prostranstva [The Production of Space], transl. from French by I. Staf. Moscow: Strelka Press Publ., 2015.*
- Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982.*

- Lynch K. *Obraz goroda* [The Image of the City], transl. from Engl. by V.L. Glazychev. Moscow: Stroyizdat Publ., 1982.
- Логинов Н.И., Спиридовон В.Ф. Воплощенное познание как современный тренд развития когнитивной психологии // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. 2017а. Т. 7, вып.1. С. 25–42.
- Loginov N.I., Spiridonov V.F. Voploschchennoe poznanie kak sovremenneyi trend razvitiya kognitivnoi psikhologii [Embodied Cognition As a Current Trend in Cognitive Psychology]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and education*. 2017a. Vol. 7, Iss. 1. P. 25–42.
- Логинов Н.И., Спиридовон В.Ф. Воплощенное познание (embodied cognition): основные направления исследований // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. 2017б. Т. 7, вып. 4. С. 343–364.
- Loginov N.I., Spiridonov V.F. Voploschchennoe poznanie (embodied cognition): osnovnye napravleniya issledovanii [Key Areas of Research in the Embodied Cognition Approach]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and education*. 2017b. Vol. 7, N 4. P. 343–364.
- Мазаева М. Феномен атмосферы как объект междисциплинарного исследования // Социол. обозрение. 2022. Т. 21, № 1. С. 131–152.
- Mazayeva M. Fenomen atmosfery kak ob”ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [The Phenomenon of the Atmosphere As an Object of Interdisciplinary Research]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2022. Vol. 21, N 1. P. 131–152.
- Мозалевская Д.А. Акторно-сетевая теория как методология современных социальных исследований // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2022. № 3. С. 67–75.
- Mozalevskaya D.A. Aktorno-setevaya teoriya kak metodologiya sovremennykh sotsial’nykh issledovanii [Actor Network Theory As a Methodology of Modern Social Research]. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022. N 3. P. 67–75.
- Морен Э. О сложностях / пер. с фр. Я.И. Свирского. 2-е изд. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2021.
- Morin E. *O slozhnostnosti* [On Complexity], transl. from French by Ya.I. Svirskii. 2nd ed. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovanii Publ., 2021.
- Петров М.К. Человеческая размernость и мир предметной деятельности // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 108–118.
- Petrov M.K. Chelovecheskaya razmernost’ i mir predmetnoi deyatel’nosti [Human-Dimensionality and the World of Objective Activity]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2010. N 4. P. 108–118.
- Петровский В.А. Психофизическая проблема: «кто» видит мир? (эскиз концепции взаимоопосредования) // Методология и история психологии. 2018. Вып. 1. С. 58–83.
- Petrovsky V.A. Psikhofizicheskaya problema: “kto” vidit mir? (eskiz konseptsiii vzaimooposredovaniya) [The Psychophysical Problem: “Who” Sees the World? (A Sketch of the Concept of Intermediation)]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*. 2018. Iss. 1. P. 58–83.
- Саймон Г. Науки об искусственном. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Simon H. *Nauki ob iskusstvennom* [The Sciences of the Artificial]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004.

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)

- Фейгенберг И.М. Человек Достроенный и этика: Цивилизация как этап развития жизни Земли. М.: Медицинское информационное агентство, 2011.
- Feigenberg I.M. *Chelovek Dostroennyi i ehtika: Tsivilizatsiya kak etap razvitiya zhizni Zemli* [Homo Perimplens and Ethics: Civilization As a Stage in the Evolution of Life on Earth]. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo Publ., 2011.
- Харре Р. Материальные объекты в социальных мирах / пер. с англ. И. Мюрберг // Социология вещей: Сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 118–133.
- Harre R. Material'nye ob"ekty v sotsial'nykh mirakh [Material Objects in Social Worlds], transl. from Engl. by I. Myurberg. *Sotsiologiya veshchei: Sbornik statei* [Sociology of Things: Collection of Articles], ed. by V. Vakhstain. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2006. P. 118–133.
- Шюц А. Возвращающийся домой // Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. пер. Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003а. С. 207–221.
- Schütz A. Vozvrashchayushchiysa domoi [Returning Home]. Schutz A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii* [The Semantic Structure of the Everyday World: Essays in Phenomenological Sociology], ed. by A.Ya. Alkhasov; transl. from Engl. by A.Ya. Alkhasov, N.Ya. Mazlumyanova; sci. transl. ed. by G.S. Batygin. Moscow: Institut Fonda “Obshchestvennoe mnenie” Publ., 2003a. P. 207–221.
- Шюц А. О множественности реальностей / пер. с англ. А.М. Корбута // Социол. обозрение. 2003б. Т. 3, № 2. С. 3–34.
- Schütz A. O mnogozhestvennosti real'nostei [On Multiple Realities], transl. from Engl. by A.M. Korbut. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2003b. Vol. 3, N 2. P. 3–34.
- ASTM Dictionary of Engineering Science & Technology*. 10th ed. West Conshohocken, PA: ASTM International, 2005.
- Bensusan H.N., Pinedo M. de. Soft Facts: Thinking Practices and the Architecture of Reality. *Daímon. Revista Internacional de Filosofía*. 2014. N 61. P. 7–21.
- Butlin P., Long R., Elmozino E. et al. Consciousness in Artificial Intelligence: Insights from the Science of Consciousness. *ArXiv*. 2023. Aug. 22. DOI: 10.48550/arXiv.2308.08708
- Chwe M.S.-Y. *Rational Ritual: Culture, Coordination, and Common Knowledge*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.
- Davis J.L., Chouinard J.B. Theorizing Affordances: From Request to Refuse. *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2016. Vol. 36, N 4. P. 241–248.
- Dings R. Meaningful Affordances. *Synthese*. 2021. Vol. 199. P. 1855–1875.
- Evans S.K., Pearce K.E., Vitak J., Treem J.W. Explicating Affordances: A Conceptual Framework for Understanding Affordances in Communication Research. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2017. Vol. 22, N 1. P. 35–52.
- Garcea F.E., Mahon B.Z. What Is in a Tool Concept? Dissociating Manipulation Knowledge from Function Knowledge. *Memory & Cognition*. 2012. Vol. 40. P. 1303–1313. DOI: 10.3758/s13421-012-0236-y

- Gell A. *Art and Agency: An Anthropological Theory*. Oxford: Oxford University Press, 1998.
- Gieryn T.F. A Space for Place in Sociology. *Annual Review of Sociology*. 2000. N 26. P. 463–496.
- Grasseni C. Communities of Practice and Forms of Life: Towards a Rehabilitation of Vision? *Ways of Knowing. Anthropological Approaches to Crafting Experience and Knowledge*, ed. by M. Harris. New York: Berghahn Books, 2007. P. 203–221.
- Heft H. Affordances and the Perception of Landscape: An Inquiry into Environmental Perception and Aesthetics. *Innovative Approaches to Researching Landscape and Health*. London: Routledge, 2010. P. 9–32.
- Heras-Escribano M. *The Philosophy of Affordances*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.
- Hookway B. *Interface*. Cambridge, MA: MIT Press, 2014.
- Menary R. Cognitive Practices and Cognitive Character. *Philosophical Explorations*. 2012. Vol. 15, N 2. P. 147–164.
- Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? *The Philosophical Review*. 1974. Vol. 83, N 4. P. 435–450.
- Nagy P., Neff G. Imagined Affordance: Reconstructing a Keyword for Communication Theory. *Social Media + Society*. 2015. Vol. 1, N 2. Published online: Sept. 30, 2015. DOI: 10.1177/2056305115603385
- Noë A. *Out of Our Heads: Why You Are Not Your Brain, and Other Lessons from the Biology of Consciousness*. New York: Hill and Wang, 2009.
- Osiurak F., Rossetti Y., Badets A. What Is an Affordance? 40 Years Later. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2017. Vol. 77. P. 403–417.
- Roper A.T., Cunningham S.W., Porter A.L. et al. *Forecasting and Management of Technology*. 2nd ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2011.
- Ross N. *Culture and Cognition: Implications for Theory and Method*. London: SAGE, 2004.
- Tomasello M. *The Evolution of Agency: Behavioral Organization from Lizards to Humans*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2022.
- Winthrop-Young G. Afterword: Bubbles and Webs: A Backdoor Stroll Through the Readings of Uexküll. Uexküll J. von. *A Foray into the Worlds of Animals and Humans with A Theory of Meaning*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 209–243.
- Withagen R., Poel H.J. de, Araújo D., Pepping G.-J. Affordances Can Invite Behavior: Reconsidering the Relationship Between Affordances and Agency. *New Ideas in Psychology*. 2012. Vol. 30. P. 250–258.

А.Ю. Крамер
Человекораз-
мерность куль-
туры (эскиз
концепции)